

> МАГИСТРАЛЬ <

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Дом хрустальный

Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
В93

Художественное оформление серии *Н. Портяной*

Высоцкий, Владимир Семенович.
В93 Дом хрустальный / Владимир Высоцкий. — Москва : Эксмо, 2026. — 224 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-229622-2

Владимир Высоцкий — поэт, которого не смогли удержать ни эпоха, ни жанр. Его голос — гитарный аккорд и крик души, в котором сплелись боль, дерзость и правда. Его стихи — живые, острые, беспощадно честные — продолжают звучать в современной культуре, отражая страхи и надежды нового времени. Высоцкий не устарел — он просто перешел в другое время. Его поэзия — не документ прошлого, а энергия, способная менять настоящее. На его слова пишут песни и теперь — потому что правда, сказанная им, все еще жжет, зовет, пробуждает.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-229622-2
© Высоцкий В. Наследники, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Корабли постоят — и ложатся на курс, —
Но они возвращаются сквозь непогоды...
Не пройдет и полгода — и я появлюсь, —
Чтобы снова уйти на полгода.

Возвращаются все — кроме лучших друзей,
Кроме самых любимых и преданных женщин.
Возвращаются все — кроме тех, кто нужней, —
Я не верю судьбе, а себе — еще меньше.

Но мне хочется верить, что это не так,
Что сжигать корабли скоро выйдет из моды.
Я, конечно, вернусь — весь в друзьях и в делах —
Я, конечно, спою — не пройдет и полгода.

Я, конечно, вернусь — весь в друзьях и в мечтах, —
Я, конечно, спою — не пройдет и полгода.

Зима 1966/67

КУПОЛА

Михаилу Шемякину

Как засмотрится мне нынче, как задышится?!

Воздух крут перед грозой, крут да вязок.

Что споется мне сегодня, что услышится?

Птицы веющие поют — да все из сказок.

Птица Сирин мне радостно скалится —

Веселит, зазывает из гнезд,

А напротив — тоскует-печалится,

Травит душу чудной Алконост.

Словно семь заветных струн

Зазвенели в свой черед —

Это птица Гамаюн

Надежду подает!

В синем небе, колокольнями проколотом, —

Медный колокол, медный колокол —

То ль возрадовался, то ли осерчал...

Купола в России кроют чистым золотом —

Чтобы чаще Господь замечал.

Я стою, как перед вечною загадкою,

Пред великою да сказочной страною —

Перед солено- да горько-кисло-сладкою,

Голубою, родниковою, ржаною.

Грязью чавкая жирной да ржавою,
Вязнут лошади по стремена,
Но влекут меня сонной державою,
Что раскисла, опухла от сна.

Словно семь богатых лун
На пути моем встает —
То мне птица Гамаюн
Надежду подает!

Душу, сбитую утратами да тратами,
Душу, стертую перекатами, —
Если до крови лоскут истончал, —
Залатаю золотыми я заплатами —
Чтобы чаще Господь замечал!

1975

БАЛЛАДА О ЛЮБВИ

Когда вода Всемирного потопа
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока
На сушу тихо выбралась Любовь —
И растворилась в воздухе до срока,
А срока было — сорок сороков...

И чудаки — еще такие есть —
Вдыхают полной грудью эту смесь,
И ни наград не ждут, ни наказанья, —
И, думая, что дышат просто так,
Они внезапно попадают в такт
Такого же — неровного — дыханья.

Я поля влюбленным постелю —
Пусть поют во сне и наяву!..
Я дышу, и значит — я люблю!
Я люблю, и значит — я живу!

И много будет странствий и скитаний:
Страна Любви — великая страна!
И с рыцарей своих — для испытаний —
Всё строже станет спрашивать она:
Потребует разлук и расстояний,
Лишит покоя, отдыха и сна...

Но вспять безумцев не повернуть —
Они уже согласны заплатить:
Любой ценой — и жизнью бы рискнули, —
Чтобы не дать порвать, чтоб сохранить
Волшебную невидимую нить,
Которую меж ними протянули.

Я поля влюбленным постелю —
Пусть поют во сне и наяву!..
Я дышу, и значит — я люблю!
Я люблю, и значит — я живу!

Но многих захлебнувшихся любовью
Не докричишься — сколько ни зови, —
Им счет ведут молва и пустословье,
Но этот счет замешан на крови.
А мы поставим свечи в изголовье
Погибших от невиданной любви...

И душам их дано бродить в цветах,
Их голосам дано сливаться в такт,
И вечностью дышать в одно дыханье,
И встретиться — со вздохом на устах —
На хрупких переправах и мостах,
На узких перекрестках мирозданья.

Свежий ветер избранных пьянил,
С ног сбивал, из мертвых воскрешал, —
Потому что если не любил —
Значит, и не жил, и не дышал!

1975

БАЛЛАДА О БОРЬБЕ

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от детских своих катастроф.

Детям вечно досаден
Их возраст и быт —
И дрались мы до ссадин,
До смертных обид.
Но одежды латали
Нам матери в срок,
Мы же книги глотали,
Пьянея от строк.

Липли волосы нам на вспотевшие лбы,
И сосало под ложечкой сладко от фраз,
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших слетая на нас.

И пытались постичь —
Мы, не знавшие войн,
За воинственный клич
Принимавшие вой, —
Тайну слова «приказ»,

Назначене границ,
Смысл атаки и лязг
Боевых колесниц.

А в кипящих котлах прежних боен и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов!
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.

И злодея следам
Не давали остыть,
И прекраснейших дам
Обещали любить;
И, друзей успокоив
И ближних любя,
Мы на роли героев
Вводили себя.

Только в грезы нельзя насовсем убежать:
Краткий век у забав — столько боли вокруг!
Попытайся ладони у мертвых разжать
И оружье принять из натруженных рук.

Испытай, завладев
Еще теплым мечом
И доспехи надев, —
Что почем, что почем!
Разберись, кто ты — трус
Иль избранник судьбы,
И попробуй на вкус
Настоящей борьбы.

И когда рядом рухнет израненный друг
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг
Оттого, что убили — его, не тебя, —

Ты поймешь, что узнал,
Отличил, отыскал
По оскалу забрал —
Это смерти оскал! —
Ложь и зло, — погляди,
Как их лица грубы,
И всегда позади —
Воронье и гробы!

Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал что почем, —
Значит, нужные книги ты в детстве читал!

Если мяса с ножа
Ты не ел ни куска,
Если руки сложа
Наблюдал свысока
И в борьбу не вступил
С подлецом, с палачом —
Значит, в жизни ты был
Ни при чем, ни при чем!

1975

КОНИ ПРИВЕРЕДЛИВЫЕ

Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю
Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю...
Что-то воздуху мне мало — ветер пью, туман глотаю, —
Чую с гибельным восторгом: пропадаю, пропадаю!

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Вы тугую не слушайте плеть!
Но что-то кони мне попались привередливые —
И дожить не успел, мне допеть не успеть.
Я коней напою, я куплет допою —
Хоть мгновенье еще постою на краю...

Сгину я — меня пушинкой ураган сметет с ладони,
И в санях меня галопом повлекут по снегу утром, —
Вы на шаг неторопливый перейдите, мои кони,
Хоть немного, но продлите путь к последнему приюту!

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Не указчики вам кнут и плеть.
Но что-то кони мне попались привередливые —
И дожить не успел, мне допеть не успеть.
Я коней напою, я куплет допою —
Хоть мгновенье еще постою на краю...

Мы успели: в гости к Богу не бывает опозданий, —
Что ж там ангелы поют такими злыми голосами?!

Или это колокольчик весь зашелся от рыданий,
Или я кричу коням, чтоб не несли так быстро сани?!

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Умоляю вас вскачь не лететь!
Но что-то кони мне попались привередливые —
Коль дожить не успел, так хотя бы — допеть!
Я коней напою, я куплет допою —
Хоть мгновенье еще постою на краю...

1972

МОЯ ЦЫГАНСКАЯ

В сон мне — желтые огни,
И хриплю во сне я:
«Повремени, повремени —
Утро мудренее!»
Но и утром всё не так,
Нет того веселья:
Или куришь натощак,
Или пьешь с похмелья.

В кабаках — зеленый штоф,
Белые салфетки, —
Рай для нищих и шутов,
Мне ж — как птице в клетке.
В церкви — смрад и полумрак,
Дьяки курят ладан...
Нет, и в церкви всё не так,
Всё не так, как надо!

Я — на гору впопыхах,
Чтоб чего не вышло, —
На горе стоит ольха,
Под горою — вишня.
Хоть бы склон увить плющом —
Мне б и то отрада,
Хоть бы что-нибудь еще...
Всё не так, как надо!